

Глава 8. Взять реванш

Вечером, когда Бай Си ещё не вернулся, Лу Янсин в одиночестве сидел в пустой комнате. Не включая свет, он просто отрешённо смотрел в ночное небо.

Трейни голосовали анонимно, и Лу Янсин стал С-позицией исключительно благодаря их выбору.

«Что они в нём нашли? Его привлекательное лицо или его неземную ауру?»

«А как же разговоры о том, что его танец никого не волнует? И вот так просто, без лишних раздумий, они определили центр? Значит, его танец, который наставник назвал «утренней гимнастикой для младших классов», теперь увидят все?»

В дверь постучали. Лу Янсин несколько секунд сидел неподвижно, прежде чем пойти и открыть. За дверью стояли Кэ Сяоцзю и остальные.

Они не вошли, лишь прислонились к дверному косяку и тихо спросили:

— Хорошо, что ты не спишь.

Лу Янсина вдруг охватила необъяснимая грусть. Он был так благодарен Кун У за те два энергетических батончика, но он их так и не доел. Ни одного.

— Пойдём с нами, — таинственно поманил его Кун У.

Лу Янсин не понимал, что происходит, но ему было уже всё равно. Мысли о тех двух батончиках не давали ему покоя, и он, не раздумывая, пошёл за ними.

Было уже около полуночи. Коридоры погрузились во тьму, из-за дверей доносились выкрики, а при ходьбе что-то тихо позвякивало.

Юноша следовал за ними вверх по лестнице... потом ещё вверх... и ещё, пока они не достигли последнего этажа.

Дальше лестницы не было, только запертая железная дверь. Казалось, они зашли в тупик, и Лу Янсин начал недоумевать. Но тут Цяо Лэюй достал что-то похожее на проволоку, поковырялся в замке, и с тихим щелчком дверь открылась.

Порыв ветра заставил Лу Янсина съёжиться. Перед ним расстилалась пустая крыша.

Кэ Сяоцзю поднял пакет, полный бутылок пива, и торжественно произнёс:

— Та-да-да-дам!

Ветер отрезвил Лу Янсина. На его лице медленно проступило недоумение.

— Празднуем твоё назначение на С-позицию! — Кун У нашёл свободное место, расстелил одеяло и уселся прямо на пол.

При упоминании об этом Лу Янсин снова помрачнел. Он застегнул куртку и сел рядом.

Да будь что будет. Он сдался.

Кэ Сяоцзю уже открыл несколько бутылок и раздал всем. Сделав большой глоток, он с наслаждением произнёс:

— Всё-таки пиво в стеклянных бутылках — это вещь! В банках совсем не то!

Теперь Лу Янсин понял, зачем тот так усердно возился с открывалкой.

— Янсин, Янсин, давай выпьем! — Кун У с энтузиазмом подсел к нему, радуясь больше всех.

Лу Янсин посмотрел на пенящееся пиво в своей руке. Он хотел сказать, что не пьёт, что ему это неинтересно, что он даже толком не пробовал.

Обычно, когда все вокруг напивались, он оставался единственным трезвым, следя за тем, чтобы никто не умер на вечеринке.

Но он всё же чокнулся с Кун У и осторожно отхлебнул. Всё равно не опьянеет.

В обычной жизни он не обращал внимания на алкоголь, но в этой тюремной обстановке такая возможность для бунта казалась особенно ценной.

Терпкий вкус обжёг горло. Лу Янсин вздрогнул, причмокнул губами. Вкуса он так и не разобрал и решил сделать ещё один глоток.

Этот глоток оказался ещё более горьким. Его лицо исказилось, но он старался не подавать вида.

«Странный вкус. Почему он такой странный?»

Нахмурившись и зажмурившись, Лу Янсин сделал ещё один глоток.

Пробуя и пробуя, он не заметил, как опьянел.

Юноша держал бутылку и пил маленькими глотками, словно изысканная дама, дегустирующая чай. Цяо Лэюй, глядя на него, не мог сдержать смеха.

— Кун У сказал, что пойдёт за тобой, а Кэ Сяоцзю начал нас отговаривать, мол, ты злой и сильный, чуть его не уложил, и лучше к тебе не подходить. Ха-ха, вот же хвастун! Ежу понятно, что он сам упал и постеснялся признаться!

Кэ Сяоцзю:

«...»

Он хотел возразить. Очень хотел. Он боялся опозориться и наплёл друзьям, что, возвращаясь с откровенкой, наткнулся на Лу Янсина, напугал его, и тот в целях самообороны случайно его толкнул, отчего он и упал.

А теперь его выставили хвастуном, который сам упал и стесняется в этом признаться.

Но он же не мог рассказать, как этот хрупкий на вид парень одной рукой повалил на землю его — человека ростом метр восемьдесят восемь, занимавшегося тхэквондо, — прижал к полу и, держа сигарету в зубах, ледяным голосом, словно глава мафии, прошедший через огонь и воду, что-то ему говорил, а он, рыдая, молил о пощаде!

Кун У подсел к Лу Янсину. Выпив, он осмелел и, обняв его за плечи, с восторгом произнёс:

— Точно-точно! Все, кто его знает, подтвердят: наш Маленький ягнёнок — самый милый! Волосы мягкие, ручки мягкие, щёчки мягкие, говорит мягко, ест мягко, и пьёт тоже мягко! Отныне ты моё сокровище, чмоки-чмоки!!!

Лу Янсин сжал пивную бутылку так, что на руке вздулись вены. Брови его то поднимались, то опускались.

«Почему именно «мягкий»? Что это вообще значит?»

Он уже собирался оттолкнуть Кун У, но тот вдруг достал из кармана энергетический батончик.

— Наше сокровище сегодня так хорошо выступило! Такой энергичный и милый танец! Отдаю тебе свой последний батончик, ешь больше, расти большой!

Лу Янсин сморщил нос, но колебался лишь секунду.

Сделав вид, что ему не очень-то и хотелось, он всё же взял батончик, открыл и начал грызть.

Что поделаешь, вкусно же.

Кун У находил, что, когда тот ест, он похож на маленького хомячка, и это его очень радовало. Он поднял свою бутылку и чокнулся с бутылкой Лу Янсина.

— За тебя!

Лу Янсин не хотел портить момент и ответил:

— За тебя.

Один большой глоток — и на душе стало удивительно хорошо.

Несколько часов спустя Бай Си, закончив свои дела, вернулся в общежитие и увидел, что свет всё ещё горит.

— Бай Си! — Лу Янсин, до этого лежавший на кровати, резко вскочил, засунул руки в карманы и, громко топая, подошёл к нему. — А, вот ты и вернулся!

Бай Си на мгновение замер, затем слегка нахмурился и, положив руки на плечи Лу Янсина, отодвинул его на небольшое расстояние.

— Ты пил? — низким голосом спросил он.

Взгляд Лу Янсина блуждал где-то в пространстве, глаза подёрнулись лёгкой дымкой, а щёки пылали.

Он нахмурился, словно его оскорбили, надул губы и громко отчеканил:

— Дерзость! Я! Не! Пью!

Бай Си:

«...»

И где он только умудрился достать алкоголь?

Он усадил Лу Янсина обратно на кровать.

— Я принесу тебе воды.

— Хорошо, — на удивление послушно согласился Лу Янсин и махнул рукой. — Можешь идти.

Бай Си:

«...»

Горячей воды в комнате не было. Бай Си включил электрический чайник и, пока ждал, искоса поглядывал на Лу Янсина.

Такие плохие парни, как Лу Янсин, имели один существенный недостаток — они любили курить и пить.

Но...

Бай Си смотрел, как Лу Янсин, слегка опьяневший, прислонился к стене. От алкоголя его щёки покраснелись, а взгляд, устремлённый в угол комнаты, стал туманным. Казалось, он безмолвно пытался что-то сказать, и хотелось подойти поближе, чтобы расслышать.

Он выглядел особенно зрелым и меланхоличным, словно познавшим все тайны мира.

Лу Янсин откинул голову назад, ему было нехорошо. Он провёл рукой по волосам, и пряди упали на шею, обнажая кадык, который в тёплом свете лампы едва заметно дёрнулся.

«...Но он был чертовски красив»

Бай Си почувствовал, что с ним что-то не так.

Восхищаться красотой — это естественно, но он не мог отнести Лу Янсина к категории «красоты». Ведь он курил, пил, дрался и носил татуировки.

Бай Си с неохотой отвёл взгляд и, постояв несколько секунд, чтобы успокоиться, налил горячей воды и отнёс Лу Янсину.

Тот послушно взял стакан и так же послушно выпил. Когда Бай Си собрался в душ, Лу Янсин вдруг окликнул его.

— Эй, Бай Си, — он выглядел очень серьёзно, его взгляд стал сосредоточенным, а голос — низким, словно он собирался объявить о важном решении. — Я хочу тебе кое-что сказать.

— Что? — Бай Си почувствовал, что дело нешуточное, и остановился, чтобы выслушать.

Лу Янсин поманил его пальцем, и когда Бай Си наклонился, он тут же обхватил его лицо ладонями и внимательно рассмотрел.

Через мгновение он снова серьёзно произнёс:

— Неплохо!

— Что? — не понял Бай Си.

— Ты чертовски хорош собой! — подтвердил Лу Янсин.

Бай Си:

«...»

Он опустил глаза, не решаясь посмотреть на Лу Янсина.

Тот, держа его лицо, слегка сжал щёки и с наглой ухмылкой, словно заигрывая с девушкой, продолжил:

— А личико-то какое... как раз то, что братику нравится.

В голове у Бай Си всё смешалось. Что это он такое говорит?

Слова Лу Янсина, казалось, не имели особого смысла. Многие говорили ему подобное, и не стоило придавать значения словам пьяного человека.

Ресницы Бай Си дрогнули. Поколебавшись мгновение, он всё же поднял на него глаза.

— ...Правда?

— Братик тебя обманывать станет? — Лу Янсин вскинул бровь. В его взгляде было что-то необъяснимо нежное. Он продолжал внимательно его разглядывать, словно пытаясь рассмотреть каждую черточку, и наклонялся всё ближе и ближе.

Бай Си опустил взгляд на покрасневшие губы Лу Янсина и на мгновение потерял дар речи.

Воздух пропитался запахом алкоголя. Бай Си не любил этот запах, но, казалось, он и сам начал пьянеть. Его тело сковало, и он решил просто плыть по течению, не сопротивляясь.

Дыхание участилось, в голове царил хаос. Что-то парализовало его нервы, он не мог больше ни о чём думать, лишь с некоторым предвкушением ждал, что будет дальше.

Расстояние между ними сократилось до минимума. Атмосфера стала густой и сладкой, как застывший сироп.

Их носы уже соприкасались, когда Лу Янсин вдруг резко выпрямился.

Бай Си, ещё не придя в себя, растерянно посмотрел на него.

Лу Янсин потёр подбородок и очень серьёзно произнёс:

— Ты ведь ещё не видел, как я танцую, правда?

Бай Си:

— ...?

— Хе-хе, не ожидал? А я умею танцевать, просто сегодня был не в форме, — Лу Янсин взъерошил волосы. — Сейчас братик тебе покажет, как надо. Возьму реванш.

С этими словами он усадил Бай Си на кровать, выключил свет и, достав из чемодана фонарик, направил луч на стену.

— Хе-хе, — низко рассмеялся Лу Янсин. — Благодарю меня. Ты первый, для кого братик танцует. Никто не устоит.

Он наговорил ещё кучу бессмысленных, по мнению Бай Си, фраз, а затем встал в луч света, поправил несуществующий наушник и, щёлкнув пальцами, скомандовал:

— Музыку!

Бай Си ещё не осознавал, что его ждёт. Хотя он и не понимал поведения Лу Янсина, пьяные люди способны на любые глупости.

Он вздохнул. Наверное, Лу Янсин устанет и сам ляжет спать.

В следующую секунду Лу Янсин, отбивая ритм ладонями по бёдрам, резко вскинул ногу и под несуществующую музыку запел:

— Now from the top

Make it drop

that's some wet-ass pussy

Now get a bucket and a mop that's some wet-ass pussy...

Бай Си сначала не понял, что происходит, лишь с расширенными от ужаса зрачками наблюдал, как Лу Янсин машет ногами, приседает и выполняет прочие движения.

Пока тот не опустился на пол и не начал двигаться в такт воображаемой музыке.

В тусклом свете на стене извивалась тень, и его бёдра и талия беззастенчиво покачивались прямо перед глазами...

Оглушённый, Бай Си наконец осознал, что-то не так...

— I'm talkin' wap wap wap that's some wet-ass pussy

Macaroni in a pot that's some wet-ass pussy huh!

— ...

Челюсть Бай Си медленно отвисла, принимая форму буквы «О».

От автора:

<http://bllate.org/book/15966/1442967>